

*А. А. Матюнова (Минск)*

**МЕНТАЛЬНЫЙ И СТРУКТУРНЫЙ УРОВНИ НОМИНАТИВНО-  
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ СЛОЖНЫХ СЛОВ  
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ДОНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА**

Термин «номинативно-словообразовательная семантика» производного слова (далее – НСС) в обобщенном виде представляет номинативный процесс как совокупность творческого, субъективного, авторского начала носителя языка и автора слова, так и объективных языковых данных. Это обусловлено структурой НСС, включающей в себя лексическое значение и/или смысл мотивирующих слово основ; лексическое значение потенциальной новой номинации; мотивационный признак, обеспечивающий связь означаемого и означающего; ономаσιологическое значение новой номинации; словообразовательное и грамматическое значение всех входящих в новое слово аффиксов [3, с. 47]. Описанная структура НСС производного слова позволяет выделить в ней два уровня: ментальный и структурный. Ментальный

уровень формирует внутреннюю форму слова и включает в себя мотивационный признак, ономасиологическое значение, семасиологический компонент. Структурный уровень обеспечивает базу именования и включает словообразовательное значение и грамматическое значение аффиксов.

Анализируя комплексную НСС лексемы, мы фактически представляем полный семантический анализ процесса именования и полученной в результате номинации, объединяя ономасиологический, семасиологический подходы семантики со словообразовательным и грамматическим анализами. Номинативно-словообразовательное значение позволяет оценить место лексемы в парадигматических корреляциях и в цепочке синтагматических реляций.

Соотношение ментального и структурного уровней НСС обусловлено количеством лексических значений новой производной номинации. Если это моносемант, который употребляется только в прямом значении, то ментальный и структурный уровни НСС участвуют в именовании в равной степени. Например, рассмотрим древнерусский композит *благодарити* со значением 'благодарить', 'будучи обязанным кому-нибудь, испытывать и выражать чувство благодарности, признательности', 'вежливыми словами, жестами выражать свою признательность', 'чувства признательности и слова, выражающие эти чувства'. Мотивационный признак данной номинации можно репрезентировать суждением «дарить благо в ответ на чью-то доброту и снисходительность». Представить лингвокультурный код именно так нам позволяет этимологический анализ данного слова. По своему происхождению оно является калькой греческого сложного слова *εὐχαριστέω*, в котором компонент *εὐ-* выражал значение, связанное с идеей духовного блага, нематериального. О таком значении названной части свидетельствует и то, что древнерусские сложные слова с компонентом *бог-* (*боголюбивый*, *богоносный* и др.), являющиеся кальками древнегреческих слов, в языке-источнике имели соответствия в виде сложного слова с компонентом *εὐ-* [2, с. 57]. Ономасиологический признак композита *благодарить* вербализуется понятием — 'дарить благо', в его структуре присутствует объектное ономасиологическое значение. Словообразовательное значение композита выражается интерфиксом *о-*. Грамматическое значение обусловлено набором грамматических категорий, свойственных данному словоупотреблению лексемы в контексте. Как показывает анализ контекстов древнерусского языка и анализ современных употреблений названного

слова, принципиальных изменений лексическое и грамматическое значения этого слова не приобрели на протяжении всей истории развития русского литературного языка. Соответственно не изменился лингвокультурный код данной номинации, синтагматические реляции и парадигматические корреляции. Таким образом, можно говорить о том, что при образовании данной лексемы структурный и ментальный уровни НСС участвуют в равной степени и их роли в оформлении плана содержания и плана выражения данной единицы языка равноценны.

Рассмотрим другой пример. В древнерусском языке в «Житии Бориса и Глеба» употребляется композит *сырорѣзание* в значении 'убийство юного, молодого человека': ...се нѣсть оубиство нъ сырорѣзание... [7, с. 90]. Эта сложная номинация включает корни *сыр-* и *рез-*. В «Старославянском словаре» есть прямые значения прилагательного *сыръ* 'сырой, влажный, полный соками (о растениях)' и переносные – 'молодой, юный' [5, с. 676]. В «Материалах...» И. И. Срезневского отмечено прилагательное *сырии* в значении 'свежий, зеленый' [8, III, 877]. Ономасиологический признак данной лексемы может быть эксплицирован словосочетанием «резать сырого (в значении 'молодого')» с объектными отношениями между компонентами, т. е. в структуре ономасиологического признака присутствует объектное ономасиологическое значение. При образовании композита наблюдается метафоризация значения первой и второй мотивирующих основ. Внутренняя экспрессия и более глубокий смысл этого сложного слова дает возможность автору противопоставить его стилистически нейтральному слову *убийство*. Слово *сырорѣзание* представляет собой метафору в своем первом и единственном лексическом значении. Словообразовательное значение названной лексемы выражается при помощи интерфикса *-о-*, грамматическое значение обусловлено набором грамматических признаков, свойственных абстрактному имени существительному. Однако в данном случае нельзя сказать, что ментальный и структурный уровни НСС полностью совпадают. Структурный уровень неизменен, а вот лингвокультурный код этой сложной номинации изначально шире, чем просто отношения действия и его объекта. В данном случае мы можем говорить о присутствии наряду с объектным ономасиологическим значением также и компаративного ономасиологического значения в структуре лингвокультурного кода названной номинации, а соответственно и в структуре НСС. О необходимости выделения компаративного значения в структуре НСС свиде-

тельствует анализ экстралингвистических особенностей, обусловивших потребность автора в создании данной номинации. Речь идет об описании не просто убийства Святополком своих младших братьев, речь идет об уничтожении беззащитных детей, которые не могут оказать противодействия и в силу своего возраста, и в силу своего статуса: будучи правильно воспитанными, они не могут противостоять старшему брату. Их убийство у автора ассоциируется с убийством беззащитных животных: Святополк режет братьев, как детенышей животных. Экстралингвистический комментарий лингвокультурного кода данной номинации позволяет говорить о присутствии в структуре НСС одного переносного лексического значения, двух ономаσιологических значений, одного словообразовательного и одного комплексного грамматического значения. Анализ свидетельствует о несовпадении ментального и структурного уровней НСС.

В древнерусском литературном языке, как и в современном литературном языке, авторские слова, т. е. слова, употребляющие исключительно в одном метафорическом значении, никогда не развивали свое метафорическое значение на базе прямого значения композита. Перенос всегда присутствовал на этапе формирования лингвокультурного кода номинации под воздействием экстралингвистических факторов и творческой задачи автора. Переосмыслились значения компонентов, входящих в состав композита, или сама ситуация именования. Примерами таких слов могут служить в древнерусском языке *класъсѣбиратель* (К. Туровский), *богомужныи* и др.

Рассмотрим НСС композитов, употребляющихся в прямом и переносном значении, когда переносное значение композита формируется как вторичное к его прямому значению. Следует отметить, что в древнерусском литературном языке таких слов нет. Подобные композиты появляются в старорусском литературном языке и присутствуют в современном русском языке. Рассмотрим лексему *бритобрадец*, употребляемую протопопом Аввакумом: *И велел благословить сына своего Матвея бритобратца...* [1, с. 12]. Настоящая сложная номинация имела значение 'человек, который сам сбрил бороду, показав тем самым принятие Никоновской реформы и отход от традиций староверов'. Данная сложная номинация выражает понятие «брить бороду», в структуре ономаσιологического признака данного слова определяется объектное ономаσιологическое значение. Однако анализ лингвокультурного кода номинации позволяет выделить обязательное субъектное значение (человек должен был именно самостоятельно сбрить

бороду) и обстоятельственное значение, поскольку у данного действия были причины и следствие. Протопоп Аввакум употребляет это слово исключительно в переносном значении ‘отступник от принятых религиозных и общественных норм’. Последнее значение сформировалось под воздействием общественных взглядов XVII века: тогдашние церковники боролись с этим новшеством, бритье бороды имело в том числе эротическую окраску. Интересен тот факт, что один из компонентов данного сложения (*брит-*) является не книжным, а второй (*брад-*) – старославянским. При оценке НСС данной лексемы следует учитывать тот факт, что *бритобрадец*, т. е. человек, сбивший бороду, мог оцениваться с двух позиций: с позиции староверов (и эта оценка была исключительно негативной), и с позиции приверженцев Никоновской реформы (и эта оценка была либо нейтральной, либо положительной). Наличие оценочной коннотации также важный компонент НСС, поскольку он оказывает влияние на парадигматические и синтагматические связи и отношения лексемы. Переосмысление прямого значения слова, развитие в нем оценочных коннотаций, расширение ономазиологического значения при сохранении неизменными словообразовательного и грамматического значений – все это свидетельствует о преобладании ментального уровня НСС над структурным. Примером подобного сложного слова в современном русском языке может служить слово *сороконожка*, в котором можно выделить одно прямое, четыре переносных значения, два ономазиологических значения [2, с. 48].

Таким образом, в настоящей статье мы подтверждаем важность дальнейшего исследования и описания НСС как комплексного явления, характеризующего номинативный процесс во всем многообразии экстралингвистических и интралингвистических факторов, влияющих на него и формирующих внутреннюю форму нового производного слова. В структуре НСС выделяются два уровня – ментальный и структурный, которые в равной степени важны для именования. Ментальный уровень характеризуется большей динамичностью, которая обусловлена естественной когнитивной и познавательной активностью носителей языка. Структурный уровень характеризуется статичностью, что обусловлено статичностью грамматической системы, которая является языковой универсалией.

1. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения / Аввакум. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. – С. 5–57.

2. Кожевникова, А. А. Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI–XVII вв. (ономасиологический аспект): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.02 / А. А. Кожевникова; БГУ. – Минск, 2007.

3. Матюнова, А. А. Структура номинативно-словообразовательной семантики сложных слов в русском языке в диахронии / А. А. Матюнова // Вестник БГУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2011. – № 3. – С. 46–51.

4. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 26 т. / гл. ред.: С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелев, Г. А. Богатова. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1.

5. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – М.: Книга, 1989. – Т. 1–3.

6. Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин. – М.: Русский язык, 1999.

7. Успенский сборник XII–XIII вв. / издание подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М.: Наука, 1971.